

С. К. Лебедев

Внешние займы России до и после Крымской войны

В течение 1820–1855 гг. правительство Российской империи выпустило в Европе 13 займов на 346 млн руб.¹ Лондон, Париж и Амстердам с начала XIX в. считались первоклассными денежными рынками. Позднее в международной финансовой иерархии возросло значение Брюсселя, Франкфурта-на-Майне, Гамбурга и Женевы. Между 1814 и 1860 гг. в Амстердаме было выпущено иностранных займов на 345 млн гульденов. Из этой суммы доля русских займов при посредничестве крупнейшего в Голландии банкирского дома «Гоппе и К^о» (Hoppé & Co) составляла 312 млн гульденов. Амстердам, главный в XVIII в. эмиссионный центр, в XIX в. постепенно становился вторичным рынком для займов, выпущенных в других местах. И это происходило не только вследствие ослабления банкирских домов Амстердама, но и из-за конкуренции Лондона и Парижа. В период между 1861 и 1865 гг. в Лондоне было выпущено 42 займа на общую сумму 2,127 млрд франков, против 14 займов в Париже на общую сумму 2,106 млрд франков (из которых 447 млн франков были займы французского правительства). Из 73 займов, выпущенных на европейских денежных рынках в этот период, 56 (соответственно из 4,2 млрд 5,6 млрд франков), т. е. $\frac{3}{4}$, были размещены в Лондоне и Париже².

С ганзейских времен для русской коммерции большое значение имели северогерманские города Любек и Гамбург с его эмиссионным банком с твердой валютой — гамбургскими банковыми марками и гамбургским счетом, вошедшим в русскую речь. Гамбург был ключевым учетным центром для векселей

и других коммерческих обязательств, возникавших в сфере внешней торговли. Они стекались к нему из северной и восточной частей Европы с тем, чтобы далее отправиться для переучета в Лондон. Гамбург был оккупирован и разрушен войсками наполеоновского маршала Даву, но после освобождения русскими войсками в 1813 г. отчасти восстановил свое значение, хотя и не вернул его полностью. В Гамбурге обращались и русские займы.

В один из трудных периодов для русского государственного кредита, в 1831 г., от гамбургских негодантов поступило предложение, переданное для рассмотрения в Особом комитете (секретном Комитете финансов, высшем совещательном учреждении по вопросам кредита и внешних займов). Проект передал комиссионер казны, придворный банкир барон Людвиг Штиглиц. Бумаги поступили к Ф. П. Вронченко, товарищу министра финансов Е. Ф. Канкрин и директору Особенной канцелярии по кредитной части. Речь шла о сравнительно малом авансе в 5–6 млн гамбургских банковых марок под залог всей казенной штыковой меди, которая должна была быть сосредоточена в распоряжении торгового дома «Л. Штиглиц и К^о» в С.-Петербурге³. Этот проект в итоге не был реализован, но из переписки фирмы «Л. Штиглиц и К^о» конца 1830-х — начала 1840-х гг. с парижским домом Ротшильдов⁴ видно, что Штиглиц вел интенсивную морскую торговлю медью с Ротшильдами в больших объемах. К этому времени Ротшильды стали воистину мировыми банкирами и крупнейшими оптовыми торговцами цветными металлами (медью и в дальнейшем никелем). Они владели почтовыми пароходами (пакетботами) на Черном море, изучали и финансировали железнодорожные линии в разных странах.

В июне 1838 г. Л. Штиглиц сообщал фирме «Братья Ротшильд», что его торговый дом грузит в С.-Петербурге для отправки в Бордо медь: 1 тыс. пудов на французские корабли «La nouvelle Eliza» («Новая Элиза») и 1,5 тыс. пудов — на «La jeune Adèle» («Юная Адель»); в Кронштадте — для отправки в Антверпен 1200 пудов на бременский корабль «Union» («Союз»). Квитанции об отгрузке на половину товара на пароход (коносаменты) Штиглиц предлагал оформить на фирму-получателя, которую назначат Ротшильды, в письмах идет речь о финансировании торговли казенной медью частью за свой счет, частью за половинный счет с Ротшильдами⁵. В письме 1 августа 1840 г. Штиглиц сообщает, что его фирма продала 1430 пудов меди Пашкова поставкой через две недели. «Мы продали медь на 30 000 франков = 7 246 руб. 38 коп. серебр., на которые мы вас дебетуем за половинный счет»⁶ (т. е. Ротшильды покупали медь у Штиглица). Далее в том же письме Штиглиц сетует на отсутствие оказии «послать вам нашу медь» и сообщает, что он только что задержал французские корабли «Intrépide» («Неустрасимый») на Руан, чтобы взять 2400 пудов меди на фрахт, и «Virginie» («Вирджиния»), чтобы зафрахтовать 5400 пудов меди со страховкой в Гамбурге⁷. Переписка с Ротшильдами того периода интенсивна: было письмо в Париж и от 15 августа. 17 августа того же года Штиглиц сообщал

о погрузке на ганноверский корабль «*Юно*» 1,5 тыс. пудов меди на Антверпен⁸. На Марсель и Геную Штиглиц отправлял грузы за счет одесских торговых домов «*Иоахим Эфрусси*» и «*Эфрусси Рафалович и К^о*»⁹. Таким образом, торговля казенной медью оставалась в руках Штиглица и связывала с Ротшильдами русское правительство даже в период, когда, казалось бы (и это отмечается часто в литературе), в финансовых отношениях России этого периода с французской стороны доминировали акционерные банки типа «*Crédit Mobilier*», теснившие традиционных купцов-банкиров.

Валютная реформа 1839–1843 гг. стабилизировала рубль, и состояние иностранных денежных рынков позволило правительству вновь выйти на них. В 1840 г. английские и австрийские ценные бумаги поднялись в цене, французская 5%-ная рента котировалась на биржах выше 119 за 100, прежние русские 5%-ные займы также значительно превышали паритет, а 6%-ные доходили до 140 за 100. При обилии свободных капиталов на рынках и усиленном погашении займов Англии и Франции (вследствие дешевизны денег) министр финансов России Е. Ф. Канкрин считал возможным понизить процентную ставку по новым государственным займам. И в 1840 г. был выпущен 4%-ный заем по цене 86,45 за 100 от нарицательной суммы в 25 млн руб. То есть выручка казны от этой операции составила чуть более 21,6 млн руб. серебром. Заем был выпущен для покрытия дефицитов бюджета и реализован в Амстердаме при посредничестве старого корреспондента русской казны «*Гоппе и К^о*».

С началом строительства железных дорог в сфере государственного кредита появились займы, выручка от которых предназначалась не на нужды бюджета империи, по большей части связанные с военными расходами, но на финансирование железных дорог. Так, через придворного банкира Штиглица в 1842–1843 гг. были выпущены два 4%-ных займа по 8 млн руб. серебром для нужд сооружения С.-Петербургско-Московской магистрали. Облигации по 500 руб. имели подпись Штиглица и могли обращаться либо как именные ценные бумаги, либо как билеты на предъявителя, попадая в частный кредитный оборот. Оба эти займа были размещены не только в Амстердаме, но и в Лондоне и Берлине: заем 1842 г. по курсу 90,41 за 100, а заем 1843 г. — 91,57 за 100. Выручка от эмиссии двух займов на 16 млн руб. составила 14,6 млн руб.¹⁰ Два этих займа Канкрин завершили его управление финансами России. Всего за его министерство в 1828–1843 гг. было выпущено за границей шесть займов на 104,94 млн руб. серебром в среднем по цене реализации 87,86 за 100.

Между 1842 и 1847 гг. в Амстердаме, Лондоне и Берлине была размещена серия 4%-ных займов в металлической валюте на 42 млн руб. В 1849 г. для завершения строительства С.-Петербургско-Московской железной дороги при посредничестве банкирского дома «*Беринг и К^о*» в Лондоне был выпущен бессрочный 4,5%-ный заем в 5,5 млн фунтов стерлингов на 35,2 млн руб. серебром. Итак, на железнодорожное строительство только на европейских рынках было размещено займов номиналом в 77,2 млн руб., при реализации ко-

торых выручка составила около 70,3 млн руб. К ним добавились внутренние займы 1846 и 1849 гг. и четыре серии казначейских билетов. Таким образом, только за десятилетие (1842–1852) для строительства железной дороги между С.-Петербургом и Москвой государство заняло около 92,3 млн руб.¹¹

Крымская война (1853–1856) понизила котировки всех ценностей на главном денежном рынке — в Лондоне. Даже самые солидные из них, британские 3%-ные и французские 4,5%-ные ренты упали в цене на 15% к апрелю — маю 1854 г. Котировки австрийских 5%-ных металлических займов и прусских 3,5%-ных облигаций потеряли в декабре 1854 г. соответственно 24 и 11%¹². Заем в 1850 г. Россия разместила в Лондоне у Берингов. Подписка прошла с успехом, и комиссия банкиров с номинальной суммы займа 5,5 млн фунтов стерлингов составила 105 тыс. Но с началом войны Пальмерстон в палате общин уже называл Берингов «агентами царя»¹³. Уже по окончании Крымской войны в марте 1859 г. при посредничестве «Томсон, Бонар и К^о» и берлинского дома Ф. М. Магнуса был выпущен 3%-ный внешний бессрочный заем на 12 млн фунтов стерлингов, но проба займа с 3%-ной ставкой оказалась неудачной: из номинала 12 млн фунтов стерлингов удалось реализовать лишь 7 млн¹⁴ (попытку 3%-ного займа Министерство финансов повторило в начале 1891 г., уже при И. А. Вышнеградском, и также без успеха).

Попытки оценить финансовые потери России и ее противников в Крымской войне предпринимались уже современниками. Вот один пример. Восточная экспедиция стоила союзникам 3,968 млрд франков (или 158,720 млн фунтов стерлингов). Русский консолидированный долг к началу войны составлял 336,2 млн руб. серебром, или 1,5 млрд франков. В 1857 г. долг вырос до 522 млн руб. металлом или на 185,8 руб. (т. е. на 743,1 млн франков). Сумма обязательств по траттам (переводным векселям) с объемом бумажной денежной массы до войны не превышала 300 млн руб., а в конце 1854 г. она составила 356 млн руб., в 1855 г. — 509 млн руб., в 1856— 689 млн руб., в послевоенном 1857 г. — 735 млн руб. (или 2,94 млрд франков). То есть инфляция продолжалась. Кроме того, правительство отозвало 100 млн руб., которые были инвестированы в ценные бумаги других стран в 1847 г., из которых 50 млн были во французских облигациях. Эта вынужденная мера ослабила расчетную сторону внешней торговли России, так как отвлекла значительную часть средств, служивших гарантией погашения переводных векселей. И если в марте 1854 г. эти средства доходили до 160 млн руб. металлом, то в сентябре того же года их оставалось на 146,5 млн руб. За время войны они снизились примерно до 100 млн руб. По некоторым оценкам, добровольные взносы (а они также относятся к военным расходам страны) для нужд правительства со стороны духовенства в начале 1854 г. составили сумму 80 млн франков, а другие пожертвования составили примерно 100 млн франков. Если до конца войны они были удвоены (т. е. при сумме 180 млн от духовенства), то общая сумма составила 3,183 млрд франков (или 127 млн фунтов стерлингов). Были повышены все основные акцизы

(так, пошлина на соль возросла с 28 до 44 коп.). В общей сложности Россия потратила на Крымскую войну не менее 4 млрд франков (или 160 млн фунтов стерлингов). А государственным финансам европейских стран Крымская война обошлась в 8,5 млрд франков (или 340 млн фунтов стерлингов)¹⁵. То есть потери России составили приблизительно половину от убытков, которые понесли все участники Крымской войны.

После Крымской войны правительство России обратилось к частному капиталу для развития экономики и особенно для финансирования железнодорожного строительства, которое в последующие десятилетия стало важнейшим стимулом индустриализации. Александр Штиглиц, сменивший умершего в 1843 г. Людвига Штиглица в качестве придворного банкира, поддерживая старое сотрудничество с континентальными банкирами и Берингом в Лондоне, для финансирования железнодорожного дела в России вошел весной в 1856 г. в соглашение с преимущественно французской по составу банковской группой «Crédit Mobilier», созданной братьями Перейра в 1852 г. для эмиссий ценных бумаг промышленных и транспортных предприятий по всему миру. Это был вызов международной группе Ротшильдов, также занимавшейся планами и изысканиями железнодорожных линий в России и особенно в западной ее части, в Царстве Польском. Ротшильды потребовали осенью того же 1856 г. от правительства России, в качестве гарантий уже сделанных вложений и будущих инвестиций, передачи им в откуп или продажи Николаевской магистрали между двумя столицами. Это предложение было отвергнуто властями, и в итоге был принят представленный А. Л. Штиглицем проект акционерной компании «Главного общества российских железных дорог»¹⁶ группы братьев Перейра. Отныне вся история взаимодействия с международными рынками капиталов русского Министерства финансов и частных банкиров (и появившихся с 1860-х гг. коммерческих банков) до конца империи была определена тесным сотрудничеством с этими двумя конкурировавшими группами, создавшими консорциумы для размещения ценностей многих стран, вступивших на путь индустриализации¹⁷.

Что касается внешних железнодорожных займов, то они выпускались с 1858 по 1914 г. в основном двумя упомянутыми выше банковскими группами, составившими свои консорциумы с участием русских банков. С конца 1880-х гг. лидерство в железнодорожных займах принадлежало международной группе Ротшильдов, предлагавших русскому правительству наиболее конкурентные условия эмиссий¹⁸.

Русские займы 1850-х гг. выпускались Берингами и братьями Перейра, выступавшими конкурентами Ротшильдов. Однако Ротшильды, ставшие к тому времени воистину мировыми банкирами, вели за собой деловых друзей и клиентов, которые инвестировали в облигации займов 1852 и 1855 гг., о чем свидетельствуют списки подписчиков в архиве парижского дома Ротшильдов за 1852–1861 гг.¹⁹

Крымская (Восточная) война пришлась в целом на период высокой конъюнктуры на мировых денежных рынках (1851/52–1857 гг.), время торжества кредитной экспансии, когда происходило массовое расширение основного капитала в горячке учредительства акционерных компаний в сфере промышленности и железнодорожного строительства. Этот период сменился мировым финансовым кризисом 1858–1859 гг. В Российской империи в конце 1857 г. произошли банкротства ряда торговых фирм в Варшаве и С.-Петербурге. В 1858 г. из 178 компаний в России прекратили платежи 40, не открывали действий 15, не подавали о себе знать 30 — всего 85. Курс рубля падал, иностранные держатели продавали русские ценные бумаги, их скупали русские капиталисты и комиссионеры правительства с целью удержать их стоимость на рынках. В 1857–1859 гг. за границу ушло на 73 млн руб. золота. Потребовались платежи звонкой монетой за векселя, переводы за границу для покупки облигаций займов, выпущенных ранее, возрастали и негативно влияли на курс²⁰. Смена экономической политики периода Великих реформ положила конец столетнему существованию в России финансово-кредитной системы, созданной при Екатерине II, в частности ушел в прошлое институт придворных банкиров. «Главный банкир России» А. Л. Штиглиц ликвидировал вексельные дела и стал первым управляющим новообразованного Государственного банка. Находясь в ликвидации, банкирский дом Александра Штиглица и К^о сообщал с сожалением Ротшильдам в апреле 1861 г., что не может вернуть им доверенности, которые от них получил относительно русской ренты, поскольку эти доверенности должны остаться депонированными в качестве документов в Комиссии погашения долгов²¹.

¹ *Ананьич Б. В.* Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991. С. 14.

² *Cassis Y.* Les Capitales du Capital. Histoire des places financières internationales 1780–2005. Genève, 2006. P. 25–27, 95–96.

³ ОР РНБ. Ф. 484. Собрание материалов по истории финансов в России. Ед. хр. 32. Л. 1–3.

⁴ Мы благодарим Е. В. Ширияева, любезно разрешившего ознакомиться с его коллекцией писем торгового дома «Л. Штиглиц и К^о» с банкирами «Rothschild frères».

⁵ L. Stieglitz & Co, St. Petersburg — Rothschild frères 21.06.1838 // Коллекция Е. В. Ширияева.

⁶ L. Stieglitz & Co, St. Petersburg — Rothschild frères 01.08.1840 // Там же. Штиглиц и в этом письме отмечает, что часть меди продает за свой счет.

⁷ Там же.

⁸ Речь шла о сумме 10 000 ф. ст. = 60 855 руб. 78 коп. серебром за половинный счет (Там же).

⁹ Там же.

¹⁰ *Мигулин П. П.* Русский государственный кредит. (1769 – 1899). Опыт историко-критического обзора. Т. I. Харьков, 1899. С. 121–123. В середине 1840-х гг. Россию сравнивали с другими крупными континентальными странами: Францией, Австрией, Пруссией. Население: Франция — 34,5 млн чел.; Австрия с Венгрией — 36,3 млн чел. (без Венгрии —

21,2); Пруссия — 14,7 млн чел.; Россия (без Польши и Финляндии) — 55 млн чел. Курс серебряного рубля (в 1845 г.): 1 франк = 25 коп. серебром; 1 флорин (гульден) голландский = 67 коп. серебром; 1 эку прусский = 92 коп. серебром.

- 11 Соловьева А. М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М., 1975. С. 56.
- 12 Фергюсон Н. Дом Ротшильдов. Мировые банкиры. 1849–1999. М., 2019. С. 120.
- 13 Там же. Беринги продолжали обслуживать довоенные русские займы, выплачивая проценты держателям облигаций. Даже во время войны в Лондоне продолжали торговать русскими ценными бумагами (Там же. С. 709). Вексельный оборот по товарным сделкам одесских банковских фирм с парижскими Ротшильдами (на них выставлялись тратты) шел путем корреспонденции, в то время как в Крыму и на Кавказе шли боевые действия (об этом свидетельствуют письма банкирскому дому «Rothschild frères» в коллекции Е. В. Ширяева). Одесский филиал торгового дома «L. Stieglitz & Co» начал операции с 1 июля 1829 г. (н. ст.), поглотив торговый дом «Gary & Co», глава которого стал управляющим компаньоном Штиглица в Одессе (L. Stieglitz & Cie, Odessa — Thuret & Co, Paris 28.02/12.03.1830 // Archives Nationales. 68 AQ 121). См. также: Морозан В. В. Деловая жизнь на Юге России в XIX — начале XX века. СПб., 2014. С. 73.
- 14 Бржеский Н. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование. СПб., 1884. С. 203.
- 15 Crimean War. Section II. Loss of Money // The Advocate of Peace. New Series. 1869. Vol. 1. No. 8 (August). P. 117–125.
- 16 См.: Лизунов П. В. Петербургские купцы, фабриканты и банкиры Штиглицы. СПб., 2014. С. 310–369.
- 17 Литература об этом значительна во всем мире. С 1960-х и особенно 1970-х гг. историки разных стран сотрудничали в изучении феномена взаимодействия коммерческих банков с промышленностью. В России отметим труды школы экономической истории А. Л. Сидорова — В. И. Бовыкина, ученики и адепты которой известны изучением привлечения банками прямых инвестиций в промышленные районы, и школы Б. А. Романова — Б. В. Ананьича, сосредоточившей внимание на государственных и железнодорожных займах, выпускавшихся группами парижских инвестиционных банков и их соперниками — широкой международной группой Ротшильдов. Русские банкиры и акционерные коммерческие банки участвовали в обеих группах (см.: Лебедев С. К. С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М., 2003; Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. СПб., 2005).
- 18 См. состав эмиссионных групп и анализ условий этого рода займов в работе: Ананьич Б. В., Лебедев С. К. Международные банковские консорциумы для выпуска облигаций российских железнодорожных обществ до 1914 года // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX века. Сб. статей памяти Валентина Семеновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьева. СПб., 1999. С. 434–460.
- 19 Archives Nationales. 132 AQ 64. Emprunts russes. Архив Ротшильдов в Париже был частично разграблен оккупантами во время Второй мировой войны и содержит также купленные на рынке антиквариата документы.
- 20 Мендельсон Л. Экономические кризисы и циклы XIX века. М., 1949. С. 356.
- 21 «Stieglitz & Co en liquidation» — Rothschild frères 28.04.1861 (ст. ст.) // Коллекция Е. В. Ширяева.

References

ANANICH B. V. *Bankirskie doma v Rossii 1860–1914. Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva*. [Banking houses in Russia 1860–1914. Essays on the history of private enterprise. In Russ.]. Leningrad: Nauka, 1991.

ANANICH B. V., LEBEDEV S. K. *Mezhdunaridnye bankovskie konsirziумы dlia vypuska obligatsii rossiiskikh zheleznodorozhnykh obchestv do 1914 goda // Problemy sozialno-ekonomichskoi i politicheskoi istorii Rossii XIX–XX veka. Sb. statei pamiati Valentina Semenovicha Diakina i Iurii Borisovicha Solovieva*. [International banking consortia for issuing bonds of Russian railway companies before 1914 // Problems of socio-economic and political history of Russia in the 19th – 20th centuries. Coll. articles in memory of Valentin Semenovich Dyakin and Yuri Borisovich Solovyov. In Russ.]. St. Petersburg: Aleteia, 1999. S. 434–460.

CASSIS Y. *Les Capitales du Capital. Histoire des places financières internationales 1780–2005*. Genève: Éditions Slatkine, 2006.

FERGUSON N. *Dom Rotshildov. Mirovye bankiry. 1849–1999*. [The House of Rothschild. The World's Banker. 1849–1999. In Russ.]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2019.

Kredit i banki v Rossii do nachala dvadzatogo veka: Sankt-Peterburg i Moskva. [Credit and banks in Russia before the beginning of the twentieth century: St. Petersburg and Moscow. In Russ.] / B. V. Ananich, M. I. Arefieva, S. G. Beliaev, A. V. Bugrov, M. M. Dadykina, O. V. Dragan, Z. V. Dmitrieva, S. K. Lebedev, P. V. Lizunov, V. V. Morozan, Yu. A. Petrov, S. A. Salomatina. St. Petersburg: Izdatel'stvo St. Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005.

LEBEDEV S. K. *S.-Peterburgskii Mezhdunarodnii kommercheskii bank vo vtoroi polovine XIX veka: evropeiskie i russkie sviazi* [St. Petersburg International Commercial Bank in the second half of the 19th century: European and Russian connections. In Russ.]. Moscow: ROSSPEN, 2003.

LIZUNOV P. V. *Peterburgskie kuptsy, fabrikanty i bankiry Shtiglitsy*. [Stieglitzes: St. Petersburg Merchants, Industrials and Bankers. In Russ.]. St. Petersburg: Aleteia, 2014.

MENDELSON L. *Ekonomicheskie krizisy i tsykly XIX veka*. [Economic crises and cycles of the 19th century. In Russ.]. Moscow: OGIZ, 1949.

MOROZAN V. V. *Delovaya zhizn' na yuge Rossii v XIX – nachale XX veka*. [Business life in the South of Russia in the 19th – early 20th centuries. In Russ.]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2014.

SOLOVIEVA A. M. *Zheleznodorozhnyi transport Rossii vo vtoroi polovine XIX v.* [Railway transport in Russia in the second half of the 19th century. In Russ.]. Moscow: Nauka, 1975.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. К. Лебедев. Внешние займы России до и после Крымской войны // Петербургский исторический журнал. 2024. № 3. С. 40–48

Аннотация: На фоне изложения истории подъема и упадка международных денежных рынков в статье показано взаимодействие Российской империи с меняющимися посредниками по реализации государственных займов. В статье впервые использованы деловые письма парижским Ротшильдам торгового дома Л. Штиглица, сосредоточившего в своих руках не только комиссионные операции с займами в качестве придворного банкира в первой половине XIX в., но и широко развернувшего вексельные операции, экспортную морскую торговлю с европейскими странами и – специально с Ротшильдами – медью. Экспансия континентальных акционерных коммерческих банков поставила их в положение конкурентов международной группе Ротшильдов в области русского государственного кредита до конца существования Российской империи. Автор сосредоточил внимание на начальных этапах этого процесса, проходивших во второй четверти XIX в.

Ключевые слова: Россия, государственный кредит, европейские денежные рынки, Крымская война 1853–1856, Ротшильды, Штиглиц.

FOR CITATION

S. K. Lebedev. External loans of Russia before and after the Crimean War // Petersburg historical journal, no. 3, 2024, pp. 40–48

Abstract: Against the backdrop of a history of the rise and fall of international money markets, the article demonstrates the interaction of the Russian Empire with evolving intermediaries for the sale of government loans. This article represents the inaugural utilisation of business letters to the Parisian Rothschild of the trading house of L. Stieglitz. The latter concentrated its activities not only on commission transactions with loans as a court banker during the initial six decades of the nineteenth century, but also on significantly expanded bill transactions, export maritime trade with European countries and, in particular, copper. The expansion of continental joint-stock commercial banks positioned them as competitors of the international Rothschild group in the field of Russian state credit until the end of the Russian Empire. The author concentrated on the initial stages of this process, which occurred during the second quarter of the nineteenth century.

Key words: Russia, state credit and government loans, European money markets, Crimean War 1853–1856, Rothschilds, Stieglitz.

Автор: **Лебедев, Сергей Константинович** — д. и. н., ведущий научный сотрудник, и. о. заведующего отделом новой истории России Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Lebedev, Sergei Konstantinovich** — Dr of Sciences in History, Leading Researcher, Acting Head of the Department of Modern History of Russia at St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: lebsk@yandex.ru

ORCID 0000-0002-0619-6169

WoS Researcher ID: AAO-4266-2020